

18+

Людмила Грицай

Прыжок в бездну

психологический детектив

Людмила Грицай
Прыжок в бездну

«Издательские решения»

Грицай Л.

Прыжок в бездну / Л. Грицай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980525-6

Что может быть трагичнее, чем гибель в день собственной свадьбы? Однако подобная несправедливость часто бывает результатом не слепого рока, а человеческой алчности и жажды мести. Рассказ «Прыжок в бездну» — восьмой в ряду цикла «Дыхание мегаполиса». В этом рассказе следователю Дмитрию Владимирову предстоит понять причины тщательно спланированного убийства жениха и невесты.

ISBN 978-5-44-980525-6

© Грицай Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Свадебная фотосессия	6
Глава 2. Воскресная служба	7
Глава 3. Особое доверие	8
Глава 4. Сирота со столичной жилплощадью	10
Глава 5. Гарем из обиженных женщин	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Прыжок в бездну

Людмила Грицай

© Людмила Грицай, 2024

ISBN 978-5-4498-0525-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Свадебная фотосессия

Конец июля выдался жарким, как и положено этому горячему месяцу. Столицу заволочла полупрозрачная дымка лесных пожаров и бесконечные свадебные кортежи. Наряженные автомобили гордо пролетали по улицам, разнося восторженный, чуть повизгивающий звук своих сигналов.

Свадьбы всегда были украшением городской жизни, внося оттенок романтики в выходные дни горожан. Вот и в эту субботу в столице свое торжество праздновали множество молодоженов.

Один из богатых свадебных кортежей с белым лимузином во главе направлялся к широкому мосту. Мост, правда, был выбран не парадный, а какой-то совершенно обычный, но расположен он был недалеко от ЗАГСа, где пара только что зарегистрировала свои отношения. Машины остановились в центре моста. Жених в светлом костюме с положенным ему цветком в петлице и невеста в очаровательном белом платье вышли из лимузина, к ним присоединилась группа друзей и подруг, которые несли в руках бутылки шампанского.

Из другой – более скромной – машины выбежала девушка-фотограф. Сделав несколько кадров, она попросила молодых отойти в сторону для индивидуальной романтической съемки. Фотосессия длилась минут десять и стала уже утомлять жениха и невесту.

– А теперь последнее на этой точке, – заявила фотограф, почему-то подмигивая, – я останусь здесь, а вы идите назад ко мне лицом рука об руку до края моста. Не бойтесь, там перила высокие, с вас ростом. Обязательно в них упретесь, зато какие кадры получатся. Всё. Начали. Идем не спеша.

И молодые с некоторой неловкостью стали исполнять наказ фотографа. Когда они уже подходили к перилам, то неожиданно откуда-то сбоку им навстречу выскочила машина – иномарка вишневого цвета. Машина резко прижалась к краю моста, невеста закричала: вместе с мужем они оказались прижатыми к перилам, которые почему-то не выдержали этого удара и, ломаясь, вместе со своими кусками увлекли молодых в бурную воду.

Все произошло так быстро, что никто из приглашенных друзей не успел ничего сделать.

Увидев падающих жениха и невесту, гости вызвали МЧС, полицию и скорую помощь. Однако спасти уже никого не удалось. Тела погибших в мокрой, покрытой тиной и водорослями одежде были подняты из реки только водолазами.

Глава 2. Воскресная служба

В воскресное утро Владимиров встал рано и, пока все его домашние спали, пошел на службу в храм. Он делал это не так часто, как хотелось бы, но делал всегда осознанно, повинаясь внутренней потребности общения с Богом. До храма пешком нужно было идти около часа, пробираясь сквозь сонные – «брежневской» постройки – многоэтажки. Когда-то Москва здесь заканчивалась, и начиналось одно из пригородных сел. Каким-то чудом на своем месте уцелел храм, превращенный в советские годы в клуб, а затем возвращенный верующим.

Построенное в 19 столетии большое просторное здание храма сегодня с трудом вмещало всех желающих прийти на литургию. Владимирова всегда поражало то состояние внутреннего покоя, которое охватывало его, когда он входил в это старинное здание. Сам же он старался быть совершенно незаметным, весь погружаясь в мирное течение службы.

Вот и сегодня, выйдя из церкви, он почувствовал, как душа его наполняется какой-то тихой, нечаянной радостью. Остановился, чтобы послушать звон колоколов, и, когда последний из них умолк, также пешком пошел обратно домой.

Летний зной нарастал, и майор старался держаться тени домов. И тут он услышал, как настойчиво вибрирует его сотовый телефон. «Отключил звук и опять забыл включить», – подумал он про себя.

Оказалось, что ему уже трижды звонил Егор Левин.

Он перезвонил.

– Что ты по утрам делаешь? – услышал он немного раздраженный голос Егора в телефонной трубке. – А я тут тебя разыскиваю.

– Прости, выходной, – отозвался Владимиров. – Я тебя слушаю, что случилось?

– Я вчера дежурил, и дело на меня свалилось. Представляешь, молодожены на мост фотографироваться поехали. И сорвались в воду. Да не сами сорвались. Помогли им. Погибли оба. В деле много непонятного. Да еще и начальник под личный контроль взял. Невеста оказалась единственной дочерью банкира одного. Родители приехали, кричали, шумели, работать толком не давали. Я вот о чем тебя прошу – возьми за это дело как следователь. А то начальник Ковалеву грозит отдать, а ты понимаешь, что такое работать с Ковалевым. А я твою кандидатуру предложил. Ты как, согласен?

– Ох, Егор, мало мне дел! Скажи, что согласен. А там уж как он решит.

– Спасибо. Сейчас отпрапую. А ты отдыхай. Пока. До завтра.

Владимиров не спеша шел домой, однако состояние тихой умиротворенности уже покинуло его. Звонок Левина вновь вернул в реальность, забыть о которой удавалось лишь на краткий срок. Сама гибель в день собственной свадьбы показалась ему какой-то жестокой несправедливостью.

«Господи, Господи, почему участь этих молодых людей оказалась так печальна?» – задавал он себе вопрос и не мог найти на него ответа.

Конечно, по опыту он знал, что очень часто в подобных несчастьях виноват не Всевышний, а сами люди. Даже самые простые законы нравственности – Десять Моисеевых заповедей – сыны человеческие и то исполнять отказываются. А ведь это просто своеобразные правила «дорожного» движения: не убей, не укради, не прелюбодействуй, не завидуй. Старайся не превышать скоростной режим на дороге, останавливайся на запрещающем сигнале светофора – и сам цел будешь, и окружающие от твоих действий не пострадают.

Но как часто люди сознательно нарушают эти нехитрые правила.

Глава 3. Особое доверие

Когда на следующий день Владимиров пришел на службу, его попросили подняться в кабинет начальника.

– Дмитрий Александрович, – голос полковника звучал твердо, но ровно, – поручаю вам вести предварительное следствие по новому делу. Левин доложит о деталях. Он присутствовал при первом же вызове. Происшествие трагическое, но сразу можно сказать, что это не просто несчастный случай. Разберитесь с присущей вам деликатностью. Все координаты свидетелей уже собраны. Осталось только все довести до ума. Пока с вами будет Левин в помощь, что же касается остальных оперативников, то если будет нужно, доложите, я прикреплю их к вам в группу.

– Есть, товарищ полковник, – отрапортовал Владимиров.

Он спустился вниз и увидел, что Левин уже ждет его на рабочем месте.

– Тебя назначили? – спросил он.

Владимиров кивнул.

– Хорошо, с тобой всегда как-то легче. А дело непростое. Будешь сразу слушать?

– Давай, рассказывай.

– Общая картина такая. Молодожены на фотосессии делали кадры на мосту. Фотограф руководила. Они к краю моста подошли, к перилам. И тут машина прямо на них вскочила. Они прижались к перилам, а те не выдержали, упали и увлекли их за собой. На банальный несчастный случай не похоже. Во-первых, эксперты установили, что перилла были заранее подпилены в нескольких местах, подпил свежий. Там ремонт делали недавно, бригада из рабочих. Рабочие – трудовые мигранты, ремонт производили полтора месяца назад. На мосту камеры стоят, их сейчас просматривают, пока сведений о том, что кто-то еще подпил делал, у нас нет. Во-вторых, машина выскочила прямо на молодых. Номера оказались «липовые». Приехала она, предположительно, из-под моста. То есть кто-то ждал сигнал и поехал по запланированному маршруту. Кстати, машину уже ребята из ДПС нашли, ее угнали буквально пять дней назад. По улицам она не разъезжала. Замечена была только на мосту, потом по городу слегка покрутилась, затем на МКАД забралась и свернула на проселочную дорогу. Там, как ты понимаешь, камер нет. На этой дороге на обочине ее уже утром и нашли. Внутри никаких следов. Все обработано специальным раствором, который все запахи убивает и потожировые следы уничтожает. В-третьих, девушка-фотограф, что молодоженов снимала, просто исчезла в суматохе. Никто и лица ее толком вспомнить не может. Была в кепке, с длинными волосами, в солнечных очках, в жилетке какой-то с карманами, все время с камерой. Таких людей ведь редко запоминают. И тут история «темная» произошла. Невеста заказывала себе фотографа через агентство. Все честь по чести. Договор подписали. Фотограф приехала. С утра работала, потом в ЗАГСе, потом поехала в одной из машин для гостей. Увлеченно работала, с огоньком. А оказалось, даже имени ее никто не знал. В агентство накануне свадьбы позвонили якобы от имени невесты и от услуг отказались, однако заплатили большую неустойку, никто больше ничего и не требовал. Выходит, «липовой» оказалась и фотограф. Одни загадки. Как тут на несчастный случай спишешь.

Владимиров задумался.

– Версий можно много придумать. Понятно, что молодожены были кому-то неуютны. Но кому точно? Может, из-за ревности кто-то их убил. Например, ухаживал жених за двумя девушками, а выбрал себе в жены одну. Или у невесты был какой-то другой воздыхатель. Или отец невесты – ты говорил, что он банкир – с кем-то что-то не поделил, вот ему и отомстили таким кроважидным способом. Еще родственники могли быть недовольны свадьбой, может быть, о наследстве мечтали. Да мало ли что еще!

– Вот то-то и оно, – заметил Егор. – Что-нибудь случится такое этакое, а ты сиди распутывай этот узел.

– Знаешь, с чего мы начнем, – отозвался Владимиров, – давай опять попробуем полностью раскопать биографию жениха и невесты. Может быть, что-то удастся установить. Давай сначала о женихе все выясним, потом и о невесте. А свидетелей разделим. Ты поговоришь поподробнее с друзьями, а я – с родными жениха и невесты.

Егору показалось данное предложение Владимирова дельным.

Всю последующую неделю они провели в беседах со свидетелями. Всего очевидцами трагедии стали двенадцать молодых людей, и все они – друзья со стороны невесты. Однако эти свидетели путались в показаниях. В тот момент они были разгорячены полуденным зноем и алкоголем и активно делали селфи на собственные смартфоны. За работой фотографа никто из них всерьез не наблюдал. Их внимание привлек звук проезжающей машины и крик падающей в реку невесты. А дальше уже ничем нельзя было помочь утопающим. Река в этом месте глубокая, с внутренними водоворотами. Жениха и невесту сразу унесло вглубь воды.

– Мне показалось в первые секунды, что это просто розыгрыш, – со слезами на глазах рассказывала подруга детства погибшей – ухоженная высокая брюнетка с испуганным взглядом, – что они сейчас вынырнут и все будет дальше хорошо, а теперь не могу поверить, что Светы больше нет. И главное, мы ничем не могли им помочь. Они летели с этого моста словно в бездну.

Остальные очевидцы в общих чертах повторяли то же самое. Переживали они случившееся весьма искренне. Это были молодые успешные люди из обеспеченных семей – те, которых часто называют «золотой молодежью». Произошедшая трагедия казалась им невыносимой, выходящей за рамки их комфортного и удобного мира, созданного с помощью капиталов родителей, полученного ими хорошего образования и предоставленной высокооплачиваемой работы.

Беседа с родителями погибшей трудно далась Владимирову. Отец – человек с высоким социальным статусом – едва удерживался от слез, а мать плакала не переставая. Внезапно свалившееся горе буквально сломило этих людей. Они были бы рады дать следствию хоть какие-то «зацепки», но сами не понимали, как все это могло произойти.

Владимирову в итоге удалось установить немного: жених – Иннокентий Славинский – оказался круглым сиротой. Как он пояснил будущим тестю и теще, его родители погибли в автокатастрофе, когда он был подростком. Однако оставили ему наследство в виде квартиры в центре столицы и вкладов в различных банках. Он смог получить образование, нашел себе работу программиста, даже женился. Но личная жизнь с супругой у него не сложилась. Он развелся и в тридцать четыре года предложил руку и сердце их тридцатилетней дочери Светлане.

– Конечно, мы понимали, что брак этот неравный, – рассказывала следователю мать погибшей, – но Светочка была так привязана к Кеше. Он ухаживал красиво, был внимателен и заботлив. Всех подробностей мы не знаем, потому что Света уже давно от нас отдельно жила. Но разве в свадьбе есть что-то плохое? И молодой человек – все-таки не оборванец какой-то, даже не из приезжих, которые мечтают жениться на дочке обеспеченных людей. Он состоявшийся. С неплохим образованием, с достатком. Показать его на людях было не стыдно. Мы о внуках мечтали...

При последних словах лицо женщины вновь залили слезы. Владимиров понял, что больше ничего он узнать у несчастных родителей не сможет, и поспешил попрощаться с ними.

Глава 4. Сирота со столичной жилплощадью

Однако Владимирову и Левину удалось все-таки установить, что свадебное торжество было оплачено полностью из кармана родителей невесты. Жених не пригласил на него никого из своих родных и никого из друзей. Сам он объяснил такую ситуацию тем, что родных у него просто не было: родители погибли, а бабушки и дедушки давно уже умерли. А вот отсутствие друзей он связывал со своей природной замкнутостью. Объяснял, что есть и приятели, и коллеги по работе, но все они ему – чужие люди, которых он не готов впускать в свою личную жизнь. И все-таки подобные объяснения выглядели несколько странно.

Противоречия удалось разрешить, когда Левин принес в их общий кабинет с Владимировым небольшой документ, выглядевший как выписка из какого-то реестра.

– Знаешь, что это такое? – спросил он с некоторой гордостью, которую испытывает человек, добившийся в чем-то успеха.

– Что?

– Это документ, который свидетельствует, что Иннокентий Славинский был женат шесть раз. Это последний его брак.

– Ого, какой любвеобильный он у нас товарищ! – заметил Владимиров.

– Не иначе как многоженец профессиональный, – подвел итог Левин, – это мошенничеством пахнет. Я ведь список всех его жен подготовил. Все – дамы из очень обеспеченных семей.

– Думаешь, брачный аферист? – задумчиво проговорил Владимиров.

– Скорее всего, так. Мне ведь документы полностью на этого «жениха» пришли. И еще мне удалось пообщаться с одной из его одноклассниц лично. Послушай. Он на самом деле детдомовский. Из Подмосковья. Мать отказалась от него при рождении. Имя ему дала одна из врачей в роддоме, решив, что он похож на Иннокентия Смоктуновского. После девятого класса он поступил в училище, но не закончил его. Потом оказался чем-то вроде приживала у одной женщины, которая была его старше лет на пятнадцать. Именно она помогла ему в вуз поступить, жилье ему снимала. Видимо, с этих пор он и встал на путь профессионального альфонса. Симпатичный же был. Фотографии ты видел. Высокий, статный брюнет с голубыми глазами, с родинкой над губой. Таких бабы всегда любят. Обаятельный, видимо, тоже. Куда оно нашему брату без обаяния.

– Слушай, Егор, давай с фактами поработаем, – перебил Левина Владимиров.

– К фактам и подхожу, – отозвался тот немного обиженным тоном. – Первый раз женился он в двадцать четыре года на дочери одного чиновника. Через год развелся. Второй раз женился на женщине с ребенком старше его, она в банке работала. И так по нарастающей. Вплоть до сегодняшнего дня. Кстати, официально он нигде никогда не работал. Жил, видимо, за счет своих жен и, возможно, других подружек. А квартира у него действительно была в собственности. Приблизительная цена ее на рынке сегодня – 6—8 миллионов. Приобретена восемь лет назад. Да еще счета у него были в банках, машина дорогая. Так что он неплохо разжился. И здесь, видимо, хотел куш сорвать.

– Здесь уже не получилось, – заметил Владимиров.

– Но цель, видимо, была. Он еще знакомился со своими женами интересно. К Интернету, по всей видимости, не прибегал. Если только там предварительно не собирал информации о своих будущих женах. Знаешь, ведь эти брачные аферисты в основном в Интернете работают, знакомятся на сайтах, но там «рыбка» крупная редко попадает. А он, видимо, хотел инсценировать «случайные» встречи. К тому же это потом помогало избегать публикации на сайтах знакомств всяких нехороших историй о нем. Ведь каждая женщина думала, что он расстался с нею по естественным причинам.

– Парень с головой дружил, но это не отменяет мошенничества. Играть на чувствах других – дело бессовестное и опасное. Есть вероятность того, что он просто «доигрался». И кто-то решил отомстить ему.

– Да, – согласился Левин, – поэтому нам с тобой придется общаться со всеми его «женами». Может быть, и раздобудем чего.

Глава 5. Гарем из обиженных женщин

Владимиров всегда считал, что женщина – это особое создание Божье. Поэтому с ней нужно всегда обращаться бережно, как с тонким кленовым листком. Чуть проявишь излишнюю грубость – так и разорвется этот листочек пополам. Поэтому в своей работе он всегда старался вести себя с женщинами вежливо и тактично, что, впрочем, не отменяло возможности подозревать их в совершении того или иного преступления.

В этот раз они смогли разыскать всех бывших жен Славинского. Четверо из них проживали в столице, а еще одна – в Питере. Явиться к следователю согласились все, и даже питерская дама не высказала по этому поводу никаких особых претензий:

– Прилечу, – заметила она, – как у вас там с погодой?

– Будем ждать, – отозвался Владимиров, немного удивившись ее вопросу, – а погода солнечная, без балтийских дождей.

Первой к нему в кабинет пришла «третья» жена. Она оказалась крупной дамой лет тридцати пяти с выбеленными, как снег, волосами и сильным властным взглядом.

– Дмитрий Александрович Владимиров? – спросила она официально, заходя в кабинет.

– Да, не могли бы вы представиться?

– Виктория Станиславовна, – отозвалась женщина, – вы мне звонили, хотели поговорить о моем бывшем муже – Иннокентии Славинском.

– Дело в том, что Иннокентий Славинский погиб, и я веду это дело, – отозвался Владимиров, внимательно изучая свою собеседницу.

Женщина поморщилась.

– Этот человек стал для меня давно чужим. Мне не жаль его. Вел себя как последний подонок. Кто отправил его в могилу?

– Установлением всех обстоятельств мы сейчас занимаемся, – ответил майор уклончиво. – Но вас я прошу рассказать, как вы с ним познакомились, как жили, как разошлись.

– Хорошо, но у меня не так много времени. Поэтому давайте кратко. Познакомились мы шесть с половиной лет назад. Познакомились несколько нелепо. Я вышла из своего офиса – у меня агентство недвижимости – арендуем офис у метро «Краснопресненская». И тут ливень начался. А стоянка через 300 метров. Тут вижу: молодой человек идет под зонтом, зонт мне свой отдает. Говорит: «Такая женщина красивая, нельзя такой под дождем мокнуть». Лыстовый был, подлец, а я, как дура, растаяла. Дошли мы до моей машины, а он номер телефона попросил. Я дала. Он начал звонить, пошло-поехало. Ухаживал. И главное, бюджетно так ухаживал. Приду на работу, а там мне внизу у консьержки цветок розы передают, мол, просили для вас оставить. А он уже эсэмэску посылает: «Любимая, удачного дня». Голову мне вскружил. Отдыхать мы с ним ездили за границу, я за него платила. Он сослался на то, что у него сейчас на фирме кризис. А я с какого-то перепугу поверила. Предложение сделал. Стали у меня жить в квартире. Свадьбу сыграли потом. Свадьба мне обошлась в крупную сумму. Причем особо даже не гуляли. Я друзей позвала, родителей. А он даже никого не пригласил. Говорил, что сам – сирота, а друзей серьезных у него нет. Нам на свадьбу подарили тоже сумму немалую. Он предложил деньги эти не тратить, а положить на совместный счет. Потом еще поехали в совместное путешествие в Европу. Опять-таки у него денег не было, пришлось мне раскошелиться. А дальше началась вообще ерунда, он мне предлагал квартиру свою продать, расширится, потом кредит какой-то взять, подарить ему половину бизнеса. Я сама в бизнесе не первый год. Порядки знаю. А этот все свой кусок урвать пытался. Детей не хотел. Жил сам в моей квартире и питался за мой счет. В конце концов я его поприжала, а он так вообще на развод подал. А я умудрилась в больницу загреметь: воспаление лицевого нерва, видимо, на нервной почве. Он из дома моего уезжал, пока меня не было, и такое количество всего вывез.

Мебели, хрусталя, вещей моих. Вазочки какие-то хлюпенькие и то взял с собой. Компьютер, принтер, плазменный телевизор, микроволновку – ему это все вообще никогда не принадлежало. Хоть судись с ним. Но что судиться? Лишние только нервы опять. Да и деньги в банке, те самые, подаренные нам на свадьбу, он тоже снял. Я сначала переживала, а потом решила, что дешево от него отделалась. Вот гад попался. И как я в такое вообще вляпалась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.